

Память

50 лет – для актера возраст зрелости. Тем более, когда к нему подходит артист; отмеченный званием Народного. Тем более – в провинции.

Владимиру Кнестикову полвека исполнилось 28 февраля. Исполнилось бы. Если бы в мае прошлого года он не был убит в собственной квартире.

Весть о его смерти потрясла Читу – город, в драматическом театре которого он проработал почти всю свою творческую жизнь, 24 года. “Город лишился частицы души” – фраза из одного из бесчисленных писем. “С его смертью закончилась целая эпоха в жизни байкальского театра” – признание коллег.

Звание Народного в данном случае не только определение профессионального уровня, но и отражение зрительской любви. Владимир Васильевич – актер широчайшего диапазона: в классике от шекспировского Ричарда III до мольеровского Скапена (после него он получил звание заслуженного артиста), в современности от податливого Васи Кузякина (“Любовь и голуби”) В. Гуркина до завистливого Гастрита (“Вечер” А. Дударева). Последняя по времени роль – Ромул Великий в трагикомедии Ф. Дюрренматта, последний император Римской импе-

Неотпразднованный юбилей

рии; спектакль не прошел и двадцати раз. Кнестиков – опора театра. Безотказный и надежный. Партнеры рассказывают, что работать с ним на сцене было удовольствием и школой. Владимир Васильевич, уже Народный (да еще единственный в Байкале), не отказывался выступать в детских утренниках.

“Мы – нищие, наша зарплата с грехом пополам позволяет не умереть с голоду, нас в последнюю очередь снабжают жильем, наша деятельность не финансируется. Но никто из нас не думал, что и такая жизнь может пробудить в ком-то зависть” – горькие слова из послания труппы театров в местную газету.

Пробудила.

Обстоятельства убийства поражают обыденщиной, подробности – зверством. Причина – элементарна: не хватило на выпивку. Зашли к артисту в надежде раздобыть денег. После убийства вынесли вещи – магнитофон, телевизор, ковер, продавали по дешевке (по проданным вещам и вышли на преступников). Подожили тело, чтобы замести следы. Но крови было так много, что огонь не разгорелся.

Убийцы – молодые люди, которым по-

койный не сделал ничего дурного. Напротив. Инициатора преступления – одноклассника сына – Владимир Васильевич устроил работать в театр пожарным (безработица – страшный бич провинции наших дней). Непосредственная исполнительница, взявшая в руки топор: “Хотела оглушить только, но когда увидела, как он на меня смотрит, била еще и еще” – мать двоих несовершеннолетних детей, ранее судимая за разбой.

Все – от 25 до 30 лет. Представители того поколения, что ныне принято именовать “свободным”.

Владимир Кнестиков не первый и не единственный из актеров, жизнь которых насильственно оборвана в последнее десятилетие. Общее снижение гуманности отражается не в последнюю очередь на тех, кто призван защищать человеческое в человеке.

С одной стороны – усилия сохранить свет в страшной и гнусной действительности. С другой – те, кому выгоднее мрак.

Владимиру Кнестикову – полвека.

*Журнал и сцена
2000 - март (м.г.)*
Геннадий ДЕМИН
СЗ.